

На правах рукописи

САБИРОВА МУХБИРАХОН АХМАДОВНА

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
СОМАТИЧЕСКИХ СЛОВ И ИДИОМ В ПОЭЗИИ
КАМОЛА ХУДЖАНДИ**

Специальность: 10.02.22 - Языки народов зарубежных стран Европы,
Азии, Африки, аборигенов Америки и
Австралии (таджикский язык)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Худжанд-2018

Работа выполнена на кафедре таджикского языка Худжандского государственного университета имени академика Бабаджана Гафурова

Научный руководитель: **Шокиров Туграл Сироджович**, доктор филологических наук, профессор кафедры таджикского языка Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики.

Официальные оппоненты: **Мухторов Зайнидин Мухторович**, доктор филологических наук, директор научно - исследовательского Института государственного управления и государственной службы Института государственного управления при Президенте Республики Таджикистан

Саломов Махмадовуд Каюмович, кандидат филологических наук, доцент кафедры истории языка и типологии Таджикского национального университета

Ведущая организация: **Институт языка и литературы имени Рудаки Академии наук Республики Таджикистан**

Защита состоится «2» мая 2018 года в «13:30» часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.116.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Таджикском государственном педагогическом университете имени Садридина Айни, Худжандском государственном университете имени академика Бабаджана Гафурова и Таджикском государственном институте языков имени Сотима Улугзаде по адресу: 734003, г. Душанбе, пр. Рудаки, 121.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского государственного педагогического университета им. Садридина Айни и на сайте www.tgpu.tj

Автореферат разослан « ____ » _____ 2018 года

Учёный секретарь
диссертационного совета, доктор
филологических наук

Элбоев В.Дж.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы исследования. Современный таджикский литературный язык является одним из старейших языков иранской группы. На протяжении длительного исторического времени он сумел сохранить свою оригинальность и неповторимость, на всех исторических этапах обогащая свой словарный фонд.

Язык и культура древнего таджикского народа на протяжении многих исторических эпох, подвергаясь духовному натиску и влиянию языков, культуры, обычаев других племен и народов, доказали свою прочность и стойкость.

Изучение человеческого сознания и мышления во многом связано с его физическим, духовным и интеллектуальным развитием. Вследствие этого, части человеческого тела издавна являлись предметом исследования ученых различных отраслей, в том числе, лингвистов. Поэтому слова, обозначающие части тела людей и животных и вообще существ (соматизмы), являясь древнейшими образованиями, играли и играют заметную роль в обогащении языка. В связи с этим, в жизни и литературе такие слова употребляются весьма широко с различными значениями и оттенками и подвергаются всестороннему исследованию со стороны ученых.

Степень изученности темы. Термин «соматизм» в значении соматического слова впервые в языкознании ввёл эстонский языковед Ф.О. Вакк [1].

В русском языкознании данный термин получил распространение благодаря Э.М. Мордокович [3, 98]. В лингвистике наряду с этим термином употребляются его синонимы: слова, обозначающие части тела, антропонимическая лексика, анатомическая лексика, соматическая лексика и т. п.

Составители «Современного словаря иностранных слов» [4, 568] под соматическим термином понимают слово, связанное с выражением разнообразных явлений с помощью тела и частей тела человека и животного.

В таджикском языкознании существует различное понимание сущности соматического слова. Так, М.Н. Касьмова и Д.М. Искандарова считают их словами, «связанными с физиологией», Р. Усмонов - «связанные с лицом и предметом», Ж. Гулназарова - «слова, связанные с органами», У.К. Садуллоев - «слова, выражающие части тела» и др.

Соматизмы, являясь древнейшими и широко употребительными лексическими единицами, обрели новые оттенки лексических, морфологических и синтаксических значений, что способствовало приближению их к фразеологизмам. Поэтому они изучаются в основном в составе фразеологизмов. В настоящее время для всестороннего исследования соматических фразеологизмов создана прочная и надёжная научная база.

Таджикские исследователи как Б. Махрамова, М.Н. Азимова, Н.Ш. Рахмонова, О.Н. Назаров изучали в основном лексико-семантические,

структурные особенности соматизмов в сопоставительном и типологическом плане. Однако о месте соматических слов в поэзии Камола Худжанди в научных трудах отечественных и зарубежных филологов, посвящённых его творчеству, встречаются только отдельные фрагменты. При этом соматические слова, их структурно-семантические особенности, словообразования на примере произведений отдельных литераторов остались не изученными.

Между тем, в художественной литературе поэты и писатели продолжали употреблять данные слова, используя их красоту, неповторимость оттенков значения, уникальность. Одним из ярчайших представителей такой поэзии был Камол Худжанди.

В своём творчестве Камол Худжанди использовал соматизмы как средство художественного изображения, придания красочности и образности. Анализ показал, что к соматическим словам поэт уделял особое внимание. Однако, к сожалению, до настоящего времени данный вопрос оставался вне поля зрения научного сообщества и не подвергался изучению на уровне отдельного специального научного исследования. Вследствие этого мы поставили перед собой целью исследовать вопросы употребления соматических слов и оборотов на примере творчества Камола Худжанди.

Камол Худжанди, бесспорно, является одним из именитых поэтов персидско-таджикской классической литературы. Его творчество вот уже многие столетия привлекает внимание как простых людей, так и отечественных, и зарубежных учёных. Его творчеству посвятили свои исследования таджикские литературоведы С. Айни, Е.Э. Бартольд, И.С. Брагинский, Ш. Хусейнзода, Н. Каххорова, С. Асатуллоев, А. Афсахзод, Б. Максудов, А. Сайфуллоев, А. Насриддинов, Ш. Хаитова, языковеды А. Абдукодиров, А. Давронов, А. Хасанов, Т. Шокиров, М. Мирмухаммедова и др., русские и иранские ученые.

Проведённые исследования указанных учёных показывает, что богатое литературное наследие Камола Худжанди, являющегося жемчужиной культуры всего человечества, в последние столетия всё больше привлекает внимание учёных.

Цель и задачи исследования. Целью изучения данного исследования является исследование слов, выражающих части человеческого тела, их лексико-семантических, структурно-стилистических особенностей в газелях Камола Худжанди. Лексико-семантический анализ соматизмов и рассмотрение их на примере творчества одного из видных персидско-таджикских поэтов поможет осветить вопросы отношения творческой личности к лексическому фонду, что является целью данной диссертации.

Для достижения основной цели диссертации необходимо решить следующие вопросы:

- определить лексико-семантические и стилистические особенности соматизмов на основе произведений с опорой на научные труды отечественных и зарубежных учёных;
- выявить сущность и содержание соматизмов в произведениях Камола Худжанди с точки зрения лексикологии;
- установить пути становления многозначности соматических слов;
- определить факторы возникновения переносного и иносказательного значения в творчестве поэта;
- проанализировать исконно таджикские слова и их заимствованные синонимы;
- выявить использованные поэтом соматические слова и определить их роль в образовании слов и словосочетаний;
- обнаружить индивидуальные и общие стилевые особенности употребления поэтом соматизмов;
- в процессе исследования определить место Камола Худжанди в развитии таджикского языка.

Методологическая основа и теоретическая база диссертационной работы. Изучение особенностей соматических слов в поэзии Камола Худжанди осуществлялось на основе аналитических методов - семантическом, структурно - семантическом, сравнительном, статистическом, а в отдельных случаях использовался сравнительно-стилистический метод.

В процессе исследования мы опирались на концепции и идеи таких отечественных и зарубежных учёных - лингвистов, как В.А. Абаев, Е.Э. Бертельс, Ф.М. Березин, А.Н. Болдырев, Ф. Бопп, Т. Симашко, И.М. Филштинский, А. Шлейхер, Л. Сакаева, С. Айни, Н. Маъсуми, Д. Таджиев, Ш. Рустамов, А. Гаффоров, М. Косимова, Д. Саймудинов, Б. Камолитдинов, Х. Маджидов, В. Капранов, Ф. Зикрияев, Г. Джураев, С. Назарзода, Д. Ходжаев, А. Абдукадыров, Т. Ваххобов, М. Мухаммадиев, Н. Назаров, С. Сабзаев, А. Хасанов, Т. Шокиров, Ш. Хаитова и др., иранских исследователей - М.Т. Бахор, А. Давлатободи, Э. Гулисурхи, Ш. Кадкани, М. Муин, М. Мусави, З. Вафо, П.Н. Хонлари и др.

Научная новизна. Впервые в таджикском языкознании осуществляется глубокий и всесторонний анализ соматизмов в произведениях Камола Худжанди.

В диссертационном исследовании будут рассмотрены вопросы лексико-семантических и структурных особенностей соматизмов в творчестве поэта.

Соматизмы в поэзии Камола Худжанди будут исследованы и в плане структуры и стиля.

Впервые соматизмы таджикского языка будут изучены в контексте исторических литературных традиций на примере одной творческой личности.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты и выводы исследования могут оказать помощь в научных исследованиях, связанных с лексикографией, историей таджикского литературного языка и стилистики.

Научно-теоретические выводы и фактологический материал исследования могут быть использованы в следующих случаях:

- в организации спецкурсов и семинаров, практической работы по лексикологии и лексикографии;
- при написании кандидатских диссертаций, выпускных работ, курсовых и контрольных работ по лексикологии, фразеологии и лексикографии;
- в составлении методических рекомендаций по истории литературного таджикского языка, стилистики и спецсеминаров по языку и различным вопросам поэзии;
- в беседах и научных диспутах и т.п.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Изучение лексических и семантических особенностей соматизмов в поэзии Камола Худжанди.
2. Систематизация исконно таджикских слов и их заимствованных синонимов, входящих в класс соматизмов с точки зрения выражаемых ими значений.
3. Классификация слов, обозначающих наружные и внутренние органы человека и их использование в поэзии Камола Худжанди.
4. Определение синонимии и омонимии соматических слов и их лексико-стилистических особенностей в газелях поэта.
5. Раскрытие места использованных поэтом соматизмов и их роли в образовании слов и словосочетаний.
6. Определение места Камола Худжанди в развитии таджикского языка.
7. Выявление и анализ лингвистических особенностей соматических словосочетаний в газелях Камола Худжанди.

Источники исследования. В качестве основного источника исследования была избрана книга Девон Камола Худжанди, опубликованная Абдуджаббором Шохахмадом (Суруш) в 2015 году в издательстве «Ношир» в г. Худжанде в объёме 632 страниц. В отдельных случаях были использованы сборники стихов поэта, изданные в Таджикистане, Иране и Москве: Камол Худжанди. Девон. - Душанбе: Изд-во «Ирфон», 1984; Камол Худжанди. Девон. - Душанбе: Изд-во «Адиб», 1995; Камол Худжанди. Девон. - Техрон, 1375; Камол Худжанди. Девон. - Техрон:

1374; Камол Худжанди. Девон. –Худжанд.- 2011; Камол Худжанди. Девон. - Москва, 1975.

Апробация работы. Результаты исследования нашли своё отражение в 16 статьях, 3 из которых опубликованы в журналах, внесённых в список Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации. Результаты диссертационного исследования были изложены в докладах на традиционных научных конференциях Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова (2012 - 2015 гг.) и Академии МВД Республики Таджикистан (2012; 2017 гг.), а также на международной конференции «Камол Худжанди: развитие литературоведения и литературные связи» (2016г.).

Диссертационная работа была обсуждена на заседаниях кафедры таджикского языка Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова (протокол № 2, от 24.06.2015 г.) и кафедры теории и практики языкознания Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни (протокол № 4, от 08.12.2017 г.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, 3-х глав, 13 разделов, заключения и списка использованной литературы, включает в себе 188 страниц компьютерного набора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность избранной темы, отражена её научная новизна и практическая значимость, сформулированы цели и задачи исследования, названы основные источники работы, перечислены предметы и методы исследования, а также основные положения, выносимые на защиту, представлена структура диссертации.

Первая глава диссертации - «**Соматические слова и способы их выражения в поэзии Камола Худжанди**» состоит из четырех разделов.

В первом разделе - «**Исконные и заимствованные соматические слова, и их классификация**» анализируются теоретические вопросы соматизмов. Отмечается, что в современной лингвистике соматизмы выделяются на **сплахонимы** (слова, обозначающие внутренние органы человека), **ангионимы** (слова с обозначением органов системы кровообращения), **остеонимы** (названия костей и скелета), **сенсонимы** (названия органов чувств).

Особый интерес в рамках диссертационной работы представляют вопросы, связанные с изучением лексических единиц в тех или иных тематических группах, гиперо-гипонимических и меронимо-холонимических отношениях. Например, гиперонимы к слову **рука** - индивидуальность, конечность, отношение, очерённость, связь, стиль, устройство, часть тела.

Кроме гипонимов и гиперонимов, в лексикологии выделяют меронимохолонимический тематический ряд. Мероним по другому ещё называют партонимом. Например, меронимами к слову **рука** будут слова запястье, кисть, локоть, плечо, предплечье. Меронимами к слову **кисть** будут слова палец, ноготь. Холонимами к слову **рука** будут слова **тело, организм**, а к слову палец, ноготь - **кисть**. Меронимия и холонимия, как семантические отношения, являются взаимно обратными друг другу. Все сомеронимы (меронимы одного понятия) составляют исходное понятие, связаны друг с другом функциональными отношениями, чем и отличаются от согипонимов, которые связаны сходными признаками.

Камол Худжанди в качестве указанных разновидностей соматизмов и исконных и заимствованных соматических лексем, использовал целый пласт поэтических соматических слов и оборотов. Соматические слова, называющие части тела человека в поэзии Камола Худжанди можно разделить на две группы:

1. Исконно-таджикские соматические слова: **абрӯ** –«бровь», **андом** –«тело», **баногӯш** –«основание уха», **бинӣ** – «нос», **бозу** –«рука, предплечье», **буни гӯш** –«ушная мочка», **гардан**–«шея», **гесӯ** –«коса», **гуна** – «щёки», **нохун** –«ноготь», **панча** –«кисть руки», **ноф** –«пуп», **пайкар** – «фигура».

2. Заимствованные соматические слова, из арабского языка: **айн** – «глаз, око», **басар** –«глаз, око», **ғабғаб** –«двойной подбородок», **зақан** – «подбородок», **зулфайн**–«кудри», **қад(д)** –«рост», **қадам** –«нога, ступня», **ораз** –«щека, лицо», **садр** –«грудь», **симо** –«лик, лицо», **соид** – «предплечье», **сурат** –«внешность», **тура** –«коса, локон», **узор** –«лицо», **фарқ** –«темя», **хат(т)**, **хайкал** –«тело, фигура», **чабин** –«лоб, чело», **чаъд** – «волос», **чисм** –«тело», **шамоил** –«лик»; из греческого: **колбад** –«тело, туловище».

Как мастер высокого слога Камол Худжанди, используя исконно таджикские соматизмы, широко разнообразные понятия, изображения, употреблял их в языке своих лирических героев для выражения внешних и внутренних человеческих качеств, коннотативных значений, охватывающих эмоционально-экспрессивные, оценочные, функционально-стилистические оттенки.

Во втором разделе рассматриваются «Слова, обозначающие наружные органы человека» в газелях Камола Худжанди. Например, слово **чехра** –«лицо, лик» является целым понятием, состоящее из элементов. При отсутствии одного из элементов это понятие не может быть полным, поскольку лицо человека невозможно представить без носа или рта. Камол Худжанди в своей поэзии для изображения внешнего вида человека заменяет этот соматический термин арабскими синонимами **симо, сурат, шамоил**.

Так, слово **чехра** поэт использовал 32 раза, в том числе в отдельности 26 раз, два раза в составе сложного слова **паричехра** и один раз в усеченной форме **чехр**. Особенностью данного термина является то, что он может употребляться в значении целого и части целого. Поэтому в словарях слово **чехра** как соматическое слово толкуется как целое понятие и смысла, так и части: «1. лицо, облик; 2. вид, внешность, наружность;» [5, т.1, 538], «... внешний вид» [6, т.1, 275].

В произведениях поэта наблюдаются все эти значения:

Дй чоштгаҳ зи **чехра** фикандӣ никобро,
Шарманда сохтӣ ҳама рӯз офтобро;
*Посредь дня ты скинула маску с лица,
Позоря солнце каждый день.**

В результате изысканий места соматизмов, обозначающих внешние органы человека - головы и тела - в поэзии Камола Худжанди можно обнаружить, что поэт, как знаток человеческого тела, художник-портретист использовал смыслы и понятия всех распространенных видимых органов головы и тела человека с помощью простых и сложных слов для образного выражения своего восприятия и видения.

В своих произведениях поэт использует соматизмы, имеющие как целые, так и частные понятия в обоих смысловых оттенках, что свидетельствует о нем как о редком знатоке языка и мастере образования новых значений и смыслов.

Большая часть сложных слов, созданных поэтом из соматизмов, имеют, прежде всего, новое соматическое значение или же толкование, выражение качеств и свойств, характер отдельных частей тела.

Лексико-семантические особенности **слов, выражающих внутренние органы человека рассмотрены в третьем разделе данной главы (спла-хонимы)**. Их можно разделить на две группы:

1. Соматизмы, имеющие конкретное значение, обладающее присущими им свойствами и имеющие форму и внешний вид. Например, **дил** – «сердце», **мағзи сар** – «мозг», **чигар** – «печень», **гурда** – «почка/и», **хун** – «кровь» и др.

2. Соматизмы, имеющие абстрактное значение, их форма и внешний вид незримы. Например, **чон** – «душа», **руҳ** – «дух», **мизоч** – «натура» и др.

При исследовании дивана Камола Худжанди стало очевидным, что для выражения своих мыслей поэт с величайшим знанием языка и семантики слов использовал два вида указанных соматизмов, обозначающих внутрен-

* Здесь и далее подстрочный перевод автора.

ние органы тела. Из указанных видов соматизмов больше всего использованы слова **чон** - «душа» (760 раз), **хун** - «кровь» (352 раза) и **чигар** - «печень» (71 раз) в отдельной форме и в ходе словообразования, и в процессе образования словосочетаний. Другие соматические слова, в диване поэта употребляются значительно реже. Так, к таким словам, в частности, относятся слова: **рух** - «дух, душа» (21 раз), **калб** - «сердце» (15 раз), **замир** - «сердце, душа» (15 раз), **димог** - «нос, настроение» (12 раз), **мизоч** - «темперамент, натура» (5 раз), **раг** - «сухожилие» (5 раз), **гурда** - «почка» (2 раза), **захра** - «желчь» (2 раза) и **мағз** - «мозг» (2 раза).

Соматические слова, имеющие конкретные значения, являются наименованиями органов, которые активны в человеческом теле, и его жизнь зависит от их бесперебойной работы. Например, сердце - это орган, работа которого обеспечивает движение крови по телу человека, и его остановка явится причиной смерти и отсутствием бытия, существования жизни вообще. С точки зрения анатомической науки **дил** - «**сердце**» - это понятие, с позиции же лингвистического исследования это слово является существительным, выражающим название чего-либо конкретного, и, образуя слова, словосочетания, предложения, кроме прямого, имеет и переносное значение. Например, согласно статистическим данным, полученным нами в ходе исследования текстов опубликованного дивана Камола Худжанди, стало очевидным, что соматическое слово **дил** - «**сердце**» в произведениях поэта встречается 1737 раз. В частности, 1456 раз в отдельной форме и в составе производных, сложных слов:

Каъбаи кӯяш мурод аст ин **дили** овораро,
Бо **муроди дил** расон, ё Раб, мани бечораро.
Дил дар он кӯ рафтӯ шуд овора, ман ҳам меравам,
То аз он оворатар созам **дили** овораро [2, 57];
*Место паломничества моего сердца - это заветная мечта,
Дай достигнуть сердцу этой мечты, о, мой Бог,
Мое сердце стало бродить по большой дороге, и я пойду,
Чтобы еще больше сделать мое сердце бродягой.*

В «Словаре таджикского языка» (Фарҳанги забони тоҷикӣ) (далее - СТЯ) слово дил (сердце) имеет семь значений: «1. орган кровеносной системы (в виде мышечного мешка), расположенный в левой части груди человека и животного, сердце; 2. *перен.* внутренность, середина ч.-н., 3. *перен.* память, душа; 4. *перен.* мысль, разумность; 5. *перен.* стремление, интерес; 6. *перен.* очаровательность, друг, возлюбленная, приятель; 7. смелость, отвага» [5, т. 2, 370].

В газелях Камола Худжанди в данное слово также вложен дополнительный смысл: божественная красота, характер, половина, иносказательно о пурпурном вине, друге.

Слово **чигар** - «печень» в СТЯ как соматический термин определяется следующим образом: «один из внутренних органов человеческого тела и некоторых животных, служащий для выработки желчи и обеспечения обмена веществ в организме» [5, т.2, 779]:

Зи хони васли ту то бар мани гадо чӣ расад,
Ба чуз **чигар** ба гадоёни бенаво чӣ расад? [2, 401];
*От твоей встречи что может достаться мне, бедному,
Кроме печени что может достаться нищим?*

Использование слов, выражающих части человеческого тела в целях изображения внешнего вида и придания духовности изображению человека в таджикской лирической поэзии имеет древнюю историю: оно начинается со времен Рудаки. Изображение лица и волос, губ, рта и зубов, представление состояния сердца, души, печени и других внутренних и внешних органов человека не имеют себе равных в таджикской литературе, а Камол Худжанди является одним из ярчайших представителей этой литературы.

Четвертый раздел посвящен лингвистическому анализу творчества Камола Худжанди на примере употребления основных и очень важных лексических категорий как синонимы и омонимы, которые рассматриваются в отдельных подразделах.

Придание речи красочности и стремление сделать ее богатой - одно из важных особенностей писателей классической таджикской литературы. Одним из способов, позволяющих сделать речь красочной, выразительной, является использование синонимических слов или создание новых поэтических синонимов. Синонимы, обозначающие части тела, в поэзии Камола Худжанди представлены в основном двумя видами:

1. Сходными соматическими таджикскими и заимствованными словами, являющимися непосредственными синонимами друг друга: например, **тан** - «тело», **пайкар** - «тело», **бадан** - «тело», **чисм** - «тело», **колаб** - «тело» и др.

2. Словами и словосочетаниями, приобретшими переносное значение и использующиеся как выразители понятия отдельных частей тела. Например, синонимы слова **руй** - «лицо», **гул** - «цветок», **моҳ** - «месяц, луна», **оина** - «зеркало» и др., синонимы слова **чаши** - **бодом сиёх** - «чёрный миндаль», **наргис** - «нарцисс», **оху** - олень и т.п.

Лексема «**бадан**», являющаяся по происхождению арабским словом, доминирует над своими синонимами «**ган**», «**пайкар**», «**чисм**», «**колбад**», «**часад**», «**андом**», «**бар**» и в стихах Камола широко употребляется подобно

его таджикским синонимам «**пайкар**» и «**тан**» в новом значении. Например, в стихотворении Ходжа Камола в соотношении со словами «перохану покдомонӣ» оно приняло новое нематериальное качество и обрело новый оттенок значения. По мнению поэта, если на «тело», видимое взором поэта, можно одеть одежду, то оно не примет одежду, ибо только в мыслях и грёзах представляется возможность одеть одеяние из целомудрия на это тело - тело духовной возлюбленной:

Перахан дар бар нагирад он **бадан** чуз бо хиёл,
Покдомонӣ биомӯзед аз пероханаш [2, 347];
*Это тело одежда не может объять, кроме воображения,
Чистоплотность ее узнайте по одежде.*

Таджикское слово **тан** - «тело» и его арабский синоним **бадан** иногда употребляются вместе в одном бейте. Например, в бейте, который приводится ниже, поэт использует слово **тан** в прямом значении, а **бадан** - в переносном. Слово **тан** в первой строке является телом, на которое одет халат. Однако **бадан** во второй строке является телом, которое чисто по отношению к воде:

Ҳар чома, ки бошад ба **тан** аз об шавад тар,
Он об, к-аз ӯ чома нашуд тар, **бадани** кист? [2, 69];
*Любая одежда на теле становится мокрой от воды,
Та вода, от которой одежда не стала мокрой, чье это тело?*

Арабское слово **чисм** - «тело», распространено в значении сырья, а также чего-либо видимого и доступного. Среди своих синонимов - **бадан**, **пайкар**, **тан**, **колбад**, **андом** и **бар** оно чаще употребляется в его прямом значении, кроме смысловых оттенков, используемых поэтом. Как мы уже отметили, «**чисм**», как и его синонимы «**тан**» и «**бадан**» имеют доминантные свойства, и до настоящего времени в разговорной и письменной таджикской речи являются общеупотребительным:

Чашм бар роҳи иноят ниҳад ин **чисми** заиф,
Ачз пеш оварад он рӯзу шавад мискинҳол [2, 28];
*Глаза на пути к помощи этому слабому телу,
Бессилие приносит в тот день и будет бедным.*

Профессор Т.С. Шокиров справедливо отмечает, что парные синонимы, вследствие их особенностей, широко используются в художественной литературе, обладая краткостью, необычностью, простотой и ясностью.

В поэзии Камола Худжанди также можно встретить парные синонимы, образованные из двух соматических слов. Подобные виды синонимов чаще всего состоят из таджикского соматизма и его заимствованного варианта. Например, слова «**қаду боло**» и «**қомату боло**» состоят из арабских слов

«**қад**», «**қомат**» и таджикского слова «**боло**». В следующих бейтах Камола Худжанди употребляются семантические (идеографические) синонимы **қаду боло**, **қомату боло** и **соиду даст** как пары соматизмов, в которых компоненты усиливают друг друга и которые можно понять как единое целое. Слово, состоящее из двух синонимов **қад(д)у боло**:

Сарв пеши **қаду болои** ту дидам, паст аст,
Иқди зулфи ту ба ангушт гирифтам, шаст аст [2, 164].
*Кипарис рядом с тобой видел, ниже он ростом,
Ожерелье твоих волос на пальцы намотал, удочка они(пальцы).*

Парный синоним **қомату боло**:

То химмати воло нашавад рахбари хотир,
Андешаи он **қомату боло** натавон кард [2, 249];
*Пока не будет соизволения свыше владельца памяти,
Мысли об этом стане не могут быть.*

«**Омонимия соматических слов в произведениях Камола Худжанди**», которая составляет второй подраздел главы, как языковое и литературное явление имеет особое место. Интересным является тот факт, что на протяжении большого исторического времени многие исследователи, начиная с Абдурахмана Джами до современных литературоведов и лингвистов, обращали особое внимание на поэтическое мастерство Камола в использовании омонимов - искусстве каламбурить. Например, в последующем после Камола Худжанди веке великий мыслитель Абдурахман Джами, очень высоко оценивая знания языка и смыслообразования Худжанди, говорил: «Он (т.е. Камол Худжанди - М.С.) в изяществе речи и придании смысла находится на таком уровне, что лучше его нет художника» [8, 463]. Первым исследователем изящности слога Камола в XX в. был Садриддин Айни. В своей краткой, но глубокосодержательной статье, посвященной жизни и творчеству Камола Худжанди, он подчеркивает, что Камол является великим мастером языка, в большинстве своих бейтов так искусно употребляя однозначное или двузначное и многозначное (слово), что при рассмотрении каждого из этих значений полностью проявляется смысл этого бейта. Ученый-востоковед Е.Э. Бертельс подчеркивал, что одним из характерных особенностей творчества Камола является последовательное использование им поэтической игры слов. В большинстве его бейтов видится искусство изящности, т.е. уместное и искусное использование двузначных или многозначных слов. В подтверждение можно привести слово **душ** в употреблении поэта:

Бари саччода кашидӣ ҳама вақте дӯшам,
Дар сар акнун маю бар дӯш маро бори сабуст [2, 118].
*Все время стелила молитвенный коврик мне,
Теперь в моих мыслях только вино и на моей спине кувшин.*

Дӯш - прошедшее время, прежний, вчерашний; **шаби дӯш** - прошедшая ночь.

Дар кулбаи мо мехнати ҳаррӯза шаби дӯш
Ташриф нафармуд, надонем, кучо буд? [5,ч.1, 101-102].
*В нашей хижине ежедневная работа вчерашний день,
Не посетил, не знаем, где был?*

В приведенных выше примерах соматизм **дӯш** со **значением спина и прошедший вечер** без каких-либо затруднений использован поэтом как омоним. И это явление, когда становится одинаковым в произношении и написании двух далеких друг от друга смыслов и понятий, происходит в составе одного (таджикского) языка.

Тема каламбура в творчестве Камола Худжанди привлекает особое внимание исследователей, ибо вся его поэзия пронизана омонимами и омонимизациями.

Во второй главе диссертации изучены **«Роль соматических слов в словообразовании и их употребление в поэзии Камола Худжанди»**. В первом разделе проанализированы **«Способы словообразования в поэзии Камола Худжанди»**. Очевидно, что издревле каждое новое слово строится на основе той или иной модели, и каждая модель является границей фонетических, лексических и стилистических средств. Цель словообразования - создание новой лексемы (лексической единицы). По этой причине приобретает значимость определение и анализ слова в первую очередь его значения, семантических оттенков, а затем уже интонации произношения, ударения и его стилистических особенностей. Каждое понятие и каждый смысл рождается в мозгу человека под воздействием социальной жизни и выражается посредством языка.

Морфологическим способом новые слова образуются с помощью присоединения словообразующих аффиксов и соединения основ (синтаксикоморфологический). И такая группа образований в языке художественной литературы, в частности, в произведениях Камола Худжанди, представлена весьма значительным количеством слов.

При анализе стихов Камола соискатель сначала обратил внимание на деривацию слов, красоту и изящество речи. Это не случайно, т. к. само понимание прелести и утонченности стихов Камола является ключом к сокровищницам смыслов. С учетом темы исследования в последующих разделах данной главы мы кратко, на примере нескольких соматизмов, выразим свои

мысли относительно места и роли соматических слов в словообразовании и образовании словосочетаний в творчестве Камола Худжанди.

Второй раздел «**Производные слова, образованные из корней соматических слов**» посвящен одному из отличительных особенностей стиля поэзии Камола Худжанди - словообразованию. Поэт, соединяя существительное с существительным, существительное с суффиксом, существительное с прилагательным, существительное с глаголом, приставку с существительным и другие морфологические, синтаксико-морфологические, лексико-семантические способы, образует новые слова, корни которых обозначают части человеческого тела.

В процессе изображения поэт использовал слова, сам образовывал их из корней и аффиксов или же, наоборот. Образовавшееся новое слово одной своей частью, прежде всего, его основной, соотносилось с соматизмом. Например, в его газелях доказательность качества предмета передаются словами басар, кадам, чон с приставкой **бе-**. Слово **бевасар** в одних случаях используется в значении **бечашм** – «без глаз», **нобино** – «слепой», **беназар** – «не видящий», **аьмо, кўр** – «слепой», **очиз** – «слабый», в других случаях приобретает переносное значение **гофил, беогох, бехабар** – «несведущий».

Производное слово **бекадам** в бейтах поэта выражает значение «заблуждающийся, несведущий, несчастливый, несчастный»:

Кадам то наёвардай дар раҳи ишк,
Наранҷи, гарат **бекадам** мешуморам [7,77];
*Пока не сделал шаг к любви,
Не обижайся, буду считать несчастным.*

Слово **бечигар** – «без печени» употребляется в значении страх, трусость, трус:

Эй ки гурезад дилат аз доғи ишк,
Рав, ки туро **бечигаре** ёфтем [7,83].
*Если убежит твое сердце от страданий любви,
Считай, что будем считать тебя без печени (т.е. робким).*

С общеупотребительным и продуктивным соматизмом **даст** - «рука» поэт применяет производные и сложные слова. В произведениях Камола Худжанди можно обнаружить только такие производные слова, как **даста** - «ручка», **дастгох** - «станок», **дастор** - «чалма, покрывало»:

Бўсам он по билоғарома, ки боз
Дастгох сўфиёна ёфтаам [2, 379];
*Буду целовать эти ноги бесконечно, потому что снова
Обрёл суфийское пристанище.*

В своих произведениях Камол Худжанди использовал редкие и малоупотребительные соматизмы с распространенным и ограниченным значением. Используя ряд слов с ограниченным значением, он придавал им новые оттенки значений или новые семантические звучания.

«Сложные слова, образованные из корней соматизмов» является предметом изучения **третьего раздела**. В произведениях Камола Худжанди можно найти большой объем материала, касающегося употребления сложных слов. Поэт употребляет слова, образованные путем соединения именных частей речи, одна часть которых состоит из соматических слов. Например, сложные слова с корнем **дил** – «сердце», подобно **дилбар** – «очаровательный» [7, 192], **дилдор** – «возлюбленная» [7, 233], **дилчӯ** – «желанная» [7, 30], **дилрабо** – «пленительная» [2, 185], **дилхаста** – «разочарованный» [7, 254], **дилбанд** – «восхитительный» [7, 372], **дилпазир** – «желанность» [2, 254], **дилсӯхта** – «страдающий» [2, 393], **зиндадил** – «веселый» [2, 467], **диловез** – «приятный» [2, 183], **нозукдил** – «мягкосердечность» [2, 456], **пурдил** – «отважный» [2, 375], **равшандил** – «просвещенность» [2, 408], **сиёхдил** – «недображелательность» [2, 410], **софдил** – «чистосердечный» [2, 243], **тангдил** – «тревожающийся» [2, 535] всего обнаружено более 100 слов, которые служили для образного выражения мысли. Например, соединением прилагательного **тиҳӣ** с существительным **чашм** получено слово **тиҳичашм** со значением «жадный, скупой, скупердяй»:

Бо айни ато-т ям **тиҳичашм**

Чун чашмаи «мим» -и паҳлуи «ям» [2, 32];

По мановению породило желание с жадными глазами,

Как глаз «мим» рядом с «ям».

В приведённом выше бейте поэт использовал свойство многозначности соматических слов. Так слово **айн** - название буквы. Оно названо так, как по форме напоминает глаз, и слово **ато** пишется с буквы айн. Слово **ям** пишется с помощью двух букв. Кружок петли буквы **мим** (Ⓜ) пустой, поэтому эту букву уподобляют губам любимой. Шейх Камол, помня способ написания слова **ям**, которое имеет значение море, река, данное уподобление использует и в слове **ям** и **тиҳичашм**, что приводит к игре слов.

В четвертом разделе второй главы, «Смешанные слова с соматическими компонентами», рассмотрены слова, которые состоят из двух и более слов с добавлением словообразовательного суффикса - й. Эта модель слов образована из оборотов путём преобразования их в слово, наподобие **даст+бӯс+й** (дословно) - «рукоцелование» [2, 475], **даст+омӯз+й** - «рукоизучение» [2, 87], **кӯтоҳ+даст+й** - «короткорукость» [2, 237], **даст-тангӣ** – «рукоузкость» [2, 463] и др.

Данные слова образованы из существительного - соматизма **даст**-«рука», основы настоящего времени глагола **бўс, омўз**, прилагательных **кўтоҳ** -»короткий», **танг** - «узкий» и суффикса - **й**. Говоря о классификации смешанных слов, следует сказать, что их не выводят из состава сложных слов. Они являются одним из их видов, поэтому их лучше считать сложно-сочинёнными, сложноподчинёнными и смешанными, поскольку в них одновременно используются элементы сочинительной, подчинительной и аффиксальной связи: **даступоларзонӣ** - «трясущиеся ноги и руки» [7,49], **дастрасӣ** - «доступность» [2,311], **дилафрӯзон** - «радующие сердцем, восхитительные» [7, 176, 468], **дилшудагон** - «влюблённые, очарованные, поклонники» [2, 424], **зиндадилон** -»весёлые, энергичные, бодрые, жизнерадостные, влюблённые» [2,467], **дилрабоён** (то же, что **дилбарон**) [2, 260], **дилафгорон** - «с разбитыми сердцами, преисполненные скорби, удручённые» [2,351], **дилситонон** - «очаровательные, пленительные» (2,364), **костадилон** (то же, что **дилшикаста** и **шикастадил**) [2, 31], **девонадилон** - «сумасбродные, параноики» [2, 215], **дилнигарон** - «уповающие на кого-то, надеющиеся» [7,300], **дилшикастагон** - «с разбитыми сердцами, разочарованные, отчаявшиеся» и др.

В ССКХ оба слова **дастбўс** и **дастбўси** толкуются как «целующий руку»:

Гуфти: Ба **дастбўси** ту бўсе зиён кунам,
 Ба дасти кас чӣ суд шакар? Дар даҳон беҳ аст [7,169].
*Ты говорила: Какой мне вред от твоих поцелуев моих рук,
 В чем польза, что в руке у кого-то сахар? Лучшие во рту.*

Другая группа сложных слов, которые обнаружены в произведениях поэта, образованы с добавлением словообразовательного суффикса - **й**: **дилбарӣ** - «уносящая сердце» [2, 512], **дилдорӣ** - «имеющее сердце» [2, 314], **сангдилӣ** - «каменное сердце» [2, 28], **дилрабоӣ** - «кража сердца» [7, 281]; **дилсўзӣ** - «отзывчивый» [7, 492], **дилбандӣ** - «привязанный сердцем» [7, 92], **дилбастагӣ** - «привязывающийся сердцем» [2, 486], **дилгармӣ** - «горячее сердце» [2, 213]. Все указанные и им подобные слова образованы анализированным путем и способом с разными смысловыми проявлениями и в основном имеют образные значения.

Третья глава «Словосочетания с соматизмами в поэзии Камола Худжанди» состоит из четырех разделов.

В первом разделе, названном «Роль соматизмов в образовании свободных словосочетаний» отмечается, что соматические слова, как важнейшие единицы словарного состава языка, широко участвуют не только в образовании слов, но и в образовании словосочетаний. Поэт плодотворно использует эти свойства соматических слов, т. к. словосочетание как единица синтаксиса занимает значительное место в языке.

Интересным представляется то, что слова и обороты с различными структурными моделями, использованные Камолом Худжанди в своих стихах имеют свои индивидуальные стилевые закономерности, и каждый новый вид в большинстве случаев в газелях встречается по два раза. Например:

Карда аз ҳар тарафе дарду бало қасди Камол,
Дар миёни ҳама мискин **тани танҳо** чӣ кунад? [2,374];
*Со всех сторон боль и беда против Камола,
Среди всех бедных что делать одинокому телу?*

В произведениях Камола Худжанди нами обнаружены следующие виды и количество словосочетаний со следующими словами: **чашм** - «глаз» 139 оборотов, **сар** - «голова» 103 оборотов, **даст** - «рука» 84 оборотов, **дил** - «сердце» 82 оборотов, **тан** - «тело» 75 оборотов, **забон** - «язык» 34 оборотов, **дида** - «глаза» 33 оборотов, **зулф** - «волосы» 32 оборотов, **рух** - «щека» 19 оборотов, **хун** - «кровь» 16 оборотов, **дахон** - «рот» 14 оборотов, **каф** - «ладонь» 9 оборотов, **рухсор** - «щека» 9 оборотов, **гӯш** - «ухо» 8 оборотов, **чигар** - «печень» 8 оборотов, **дандон** - «зуб» 4 оборотов, **рӯй** - «лицо» 4 оборотов, **дахан** - «рот» 2 оборотов. Данные словосочетания, являясь разнообразными с точки зрения синтаксиса, семантики, образности, в каждом конкретном случае обретают свежесть, новизну, способствуют более глубокому и эмоциональному изображению лирических героев.

Во втором разделе третьей главы «**Устойчивые словосочетания с соматическими компонентами в газелях Камола Худжанди**» рассматриваются фразеологизмы с соматическими компонентами в газелях поэта и делятся на две группы:

1. фразеологизмы, главным, стержневым словом которых являются соматизмы, обозначающие наружные органы человека. Поэт использовал большое количество фразеологизмов, одним из компонентов которых является слово-соматизм - **сар, чашм, даст, по, лаб, дахон//дахан, мӯ, рӯ(й), чашм, зулф, қад** и т. п.;

2. Фразеологизмы, основным словом которых является слово, обозначающее внутренний орган человека, типа **дил, чигар,чон**.

Как поэт в своих газелях Камол Худжанди не обходится без фразеологических единств, сращений и сочетаний. **Фразеологическими сращениями** могут быть обороты, построенные на основе слова **чашм**. Например, в обороте **чашм баркандан со** значением духовного взгляда человека - зрения, пронизательности, прозорливости, усливает метафоричность речи говорящего: **Эй рақиб, ар чашмам аз сар барканӣ,**

Чашм агар з-ӯ барканам, чашмам бикан [2, 451];
*Эй, соперник, если (даже) глаза мои ты вырвешь из головы,
Если взгляд оторву от неё, вырви мои глаза.*

В одном бейте поэт намеренно употребляет одно и то же слово в переносном и прямом значении.

Фразеологические единства - обороты, которые употребляются в переносном значении, однако их можно воспринимать и в прямом значении. Данный вид фразеологизмов с компонентом **чашм** широко используется в стихах поэта: **чашми танг** - «узкие глаза» [2, 348], **чашм ба тир дӯхтан** - «глаза пришить к пуле» - [2, 330], **чашм доштан** - «иметь глаза» [2, 450], **чашм дӯхтан** - «пришить глаза» [2, 115] и т. п. Фразеологическое единство **чашми танг** в прямом значении обозначает узкие глаза, например, китайские глаза, а в переносном значении обозначает «жадные глаза, алчный взгляд». Данный фразеологизм часто можно встретить в таджикском книжном языке и разговорной речи. В данном бейте Камола Худжанди оно употребляется в переносном значении:

Даҳони тангу **чашми танг** дорад,
Бувад з-ин чинси хубӣ нанги тангаш [2, 348];
*Она имеет узкий рот и жадные глаза,
Быть от этого прекрасному полу узкий стыд.*

Фразеологические сочетания в стихотворениях поэта наблюдается очень часто. Например, фразеологические сочетания со словом **сар** - «голова» в составе оборотов **сар ба бод додан** - «отдать голову на ветер - бесполезные старания» [2, 52], **сар ба гурез ниҳодан** - «класть голову на побег - отходить, убежать» [2, 514], **сар ба дар даровардан /задан/ ниҳодан** [2, 87], «совать голову в дверь - входить, заходить» [2, 172], **сар ба зону доштан** - «бить головой в колено - прислоняться» [2, 482], **сари даст** - «голова руки - на скорую руку» [2, 98], **сари мехр надоштан** - «не иметь голову милосердия - бездушный» [2, 605], **сари парвоз доштан** - «иметь голову полёта - подняться в верх» [2, 38], **сари ришта ёфтан** - «найти голову нити - найти пути решения» [2, 539], **сари сабз** - «зелёная голова - успех, успешный» [2, 591], **сари сӯзан** - «голова иголки - ничтожный» [2, 187] и т. п. употребляется с различными семантическими оттенками значений:

Танобат кай кашад з-ин кӯ ба боло,
Сари ришта аз он чо, то наёбӣ [7,505].
*Когда же накажут тебя отсюда до верху,
Чтоб тебе там не найти пути решения.*

В данном бейте оборот **сари ришта ёфтан** используется в значении «найти пути решения проблемы». В наши дни в обиходе широко используется сокращенный вариант данного словосочетания **саришта** со вспомогательными глаголами.

Иногда в результате стечения в одном бейте двух или трёх соматических единиц возникает новая поэтическая конструкция и оборот или фразеологическая единица. Например, в следующем бейте обороты с рядом соматизмов **даст аз чон фишондан** со значением «быть готовым расстаться с жизнью»; **остин аз ақл фишондани дил** в значении «влюбиться» и **панча ба остини симин задан** в значении «проявлять внимание к возлюбленной, искать встречи» использованы поэтом для выражения аскетических сложных, мудрых, пронизательных мыслей. Это явление также свидетельствует об индивидуальном, высоком искусстве красноречия Камола:

Эй дил, аввал **остин аз ақлу даст аз чон фишон**,
Гар зи хомй **панча бар он соиди симин кунӣ** [2, 164];
*Эй, сердце, сначала вынь рукава из разума, руки из души,
Если неопытной хочешь завладеть красавицей.*

В газелях поэта используются фразеологизмы, равные по структуре словосочетанию и предложению, подтверждению чему может служить вышеприведенный бейт.

Камол Худжанди плодотворно использовал языковые и народные культурные ценности Мавероннахра и Хорасана. Методы использования идиом, народных образных выражений и фразеологических конструкций доведено до такого совершенства, что в разговорной речи и письменности таджикского народа они используются до сих пор.

Употребление в одном бейте не только слова с двумя значениями, но и оборотами, является особенностью индивидуального стиля изображения выдающегося поэта:

Марҳабое тамағам буд аз ӯ дар хама умр.
Саъй бисёр намудам, вале **даст надод** [2, 163];
*Я жаждал её милосердия всю жизнь,
Старался я много, но не проявила милости (не получилось).*

Такие известные слова и обороты, поэтические выражения с обозначением внешних и внутренних органов человеческого тела использованы поэтом к месту, удачно, некоторые из которых до сих пор сохранили свои оттенки значений в современном народном живом таджикском языке. В ходе исследования стиливых особенностей некоторых соматизмов в произведениях Камола Худжанди мы пришли к выводу, что применение поэтом прежние соматические фразеологизмы при словообразовании и составлении словосочетаний создало основу для появления новых вариантов сложных слов и фразеологических сращений.

В третьем разделе третьей главы «Употребление соматических слов в мистических понятиях» отмечается, что одним из основных особенностей творчества поэта заключается в его осведомлённости в тонкости слов и оборотов, поскольку является естественным обращением мыслителей к символике, аллегории, к относящейся отрасли терминологии. Необходимо отметить, что в творчестве большинства классиков, в том числе и Камола Худжанди, соматические слова обретают переносное значение в единственном числе и употребляются как мистические термины. Например, соматизм **даст** - «рука» в мистическом толковании понимается как «качество силы, мощи»:

Чу ба дасти хеш теғам бизанӣ, даме раҳо кун,
Ки зи соидат бигирам ба ҳавола хунбахоро [2, 25];
*Как ударишь мощным лезвием, немного освободи,
Чтоб за руку я взял и отдал плату за кровь.*

Изучение соматической лексики в произведениях Камола Худжанди свидетельствует о том, что одна из особенностей стиля изложения мыслей поэта восходит к суфизму. Игнорирование мистического подтекста речи поэта мешает правильной оценке и анализу содержания его размышлений и ровно наоборот. Поэтому исследователь, при анализе философских, мистических, религиозных мыслей поэта, которые изложены ключевыми и терминологическими словами, присущими мистической и религиозной науке, должен использовать методы, соответствующие пониманию духовных ценностей, имевших место во времена жизни поэта.

В поэзии Камола Худжанди слово и словосочитательные обороты использованы серьёзным, трепетным подбором, мысли выражены образно и с мастерством, которые в совокупности и определяют лингвистическую и поэтическую стили мастера слова.

В **заключении** диссертации приведены основные выводы исследования:

1. Камол Худжанди - один из знаменитых таджикско-персидских поэтов, который прекрасно знал язык и чудесно владел навыками творения. Его стихи ясны, понятны, отшлифованы, и понять их смысл и цель не представляет труда. Положив в основу своей поэзии слова, обороты, смыслы и содержание из живого народного языка, для выражения своих мыслей он использовал преимущественно исконные таджикские слова и только в необходимых случаях применял заимствованную соматическую лексику.

2. При заимствовании соматических слов Камол Худжанди действовал крайне осторожно. Наряду с арабскими соматизмами, поэт редко и только в необходимых случаях использовал греческие, китайские, индийские заимствования, что способствовало обогащению словаря его произведений.

3. В произведениях Камола Худжанди слова, выражающие внутренние органы человеческого тела, занимают особое место. Они активно участвуют в образовании слов и оборотов, свидетельством чему служит наличие большого количества сложных слов, образованных с соматизмами **дил** - «сердце» и **чон** - «душа».

4. Соматизмы, имеющие как цельное, так и частное понятие, в произведениях используются в обоих оттенках значений, что свидетельствует о высоком уровне Камола Худжанди как знатока языка и создателя смыслов и образов.

5. Поэтическое мастерство более полно проявляется при образовании им поэтических синонимов. Для большинства соматических слов он создал поэтические синонимы, избавив, таким образом, свою речь от однообразия и монотонности.

6. Частота употребления понятийных (идеографических) синонимов, являющихся синонимами слов доминантов для выражения внешних и внутренних органов человека, в творчестве Камола Худжанди зависит от их семантики и места в книжном литературном языке.

7. В произведениях Камола Худжанди встречаются синонимические пары, образованные из двух одинаковых или близких по значению слов.

8. В процессе исследования лексико-семантических особенностей соматизмов в произведениях Камола Худжанди установлено, что слова с обозначением внутренних и внешних человеческих органов многозначны.

9. Особенно высокое мастерство в красноречии и знании языка поэта проявляется в употреблении омонимов.

10. В произведениях Камола Худжанди производные, сложные слова и многие виды словосочетаний, образованные с помощью соматизмов таджикского языка, играют особую роль и преследуют определенные цели.

11. Используемые поэтом соматические слова и идиомы до сегодняшнего дня сохранили своё лексическое значение и употребляются в современном таджикском, персидском и дари языках.

12. Индивидуальный стиль речи поэта отчётливо проявляется в особенностях употребления соматизмов в их мистических значениях. Отсюда следует, что в мистическом мышлении поэта исконные таджикские соматизмы полностью преобразовались в мистические термины и образовали новые смысловые оттенки.

13. В процессе изучения особенностей соматизмов в творчестве Камола Худжанди установлено, что смешение старых методов использования с индивидуальным стилем в образовании слов и словосочетаний явилось основанием возникновения новых вариантов сложных слов и идиом. Поэтому аналитический материал, использованный в данной работе, может оказать помощь при составлении краткого словаря соматических слов, выражений и оборотов таджикского языка.

14. Изучение и исследование лексико-семантических оттенков соматических слов и идиом в произведениях поэта является одним из средств систематизации стиля и речевого мастерства поэта, посредством чего можно определить величину его вклада в развитие и совершенствование литературного языка.

Подытоживая всё сказанное, можно сделать вывод о том, что Камол Худжанди, безусловно, является одним из красноречивых поэтов, знавших все тонкости и красоту родного языка и в совершенстве владевшим живым древним языком иранских народов. В выборе и уместном употреблении языковых единиц, в частности соматизмов, мало ему равных среди мастеров художественного слова.

Цитированная литература:

1. Вакк Ф.О. О соматической фразеологии в современном эстонском литературном языке / Ф.О. Вакк. автореф. дисс. канд. фил. наук.- Таллин, 1964.- 17с.

2. Камоли Хучандӣ. Девон (тахияи Абдучаббори Суруш). - Хучанд, 2011. - 632 с.

3. Мордкович Э.М. К вопросу о семантических полях соматических фразеологизмов / Э.М. Мордкович // Вопросы семантических фразеологических единиц славянских, германских и романских языков: Тезисы докладов. Ч. II. - Новгород, 1972. - С. 98-100.

4. Современный словарь иностранных слов. - М: 1992. - 864 с.

5. Фарҳанги забони тоҷикӣ. -М.: Советская энциклопедия, 1969, ч. 1. - 951 с.; ч. 2. - 952 с.

6. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. - Душанбе: Сомонаи Фирдавсӣ. -2008, ч.1. - 949 с.

7. Шоҳаҳмад, А. (Суруш). Фарҳанги ашъори Камоли Хучандӣ. / А. Шоҳаҳмад. - Хучанд: Хуросон, 2015. - 736 с.

8. Чомӣ, А. Осор (иборат аз 8 ҷилд) / А. Чомӣ. - Душанбе: Адиб, 1990. ч. 8, - 496 с.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

А) Статьи в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Сабирова, М.А. Полисемия в соматических фразеологизмах таджикского языка / М.А. Сабирова // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал), № 7(63). Серия «филология». - Душанбе: Сино, 2010. - С. 124-129 (на тадж. яз.).

2. Сабилова, М.А. Соматические слова и их употребление в поэзии Камола Худжанди / М.А. Сабилова // Вестник ТНУ, № 4/6 (177). Серия «Филология». - Душанбе: Сино, 2015. - С. 52-56 (на тадж. яз.).

3. Сабилова М.А. Соматизмы в устойчивых словосочетаниях в поэзии Камола Худжанди/ М.А. Сабилова // Вестник ТГУ ПБП. Серия гуманитарных наук. 2017, № 4 (73). - С. 116-121 (на тадж. языке).

Б) Статьи по теме диссертации, опубликованные в научных журналах и изданиях:

4. Сабилова, М.А. Соматические фразеологизмы с компонентом «рука» / М.А. Сабилова // Достижение молодых ученых. Сборник статей. - Худжанд: Нури маърифат, 2010. Вып. № 9. - С. 125-128 (на тадж. яз.).

5. Сабилова, М.А. Лексические особенности соматических фразеологизмов таджикского языка / М.А. Сабилова // Шукуфаи Ирфон. Сборник статей. - Худжанд: Нури маърифат, 2012. - С. 423-427 (на тадж. яз.).

6. Сабилова, М.А. Соматические фразеологизмы в словаре «Чароғи хидоят» / М.А. Сабилова // журн. Вестник Согда, 2012. - С. 90-94 (на тадж. яз.).

7. Сабилова, М.А. Соматизмы в средневековых слварях / М.А. Сабилова//Бахори истиқлол. Сборник статей. - Худжанд, 2012. - С. 147-155 (на тадж. яз.).

8. Сабилова, М.А. Производные и сложные слова в поэзии Камола Худжанди / М.А. Сабилова // Вестник востоковедов. - Худжанд, 2014. Вып. № 7. - С. 191-195 (на тадж. яз.).

9. Сабилова, М.А. Семантические особенности соматизмов с компонентом «глаз» / М.А. Сабилова // Садоқат. Сборник статей. - Душанбе, 2014. - С. 130-135 (на тадж. яз.).

10. Сабилова, М.А. Соматическая лексика в поэзии Камола Худжанди / М.А. Сабилова // Садоқат. Сборник статей. - Душанбе, 2014. - С. 135-139 (на тадж. яз.).

11. Сабилова, М.А. Соматизм «тело» и его варианты в поэзии Камола Худжанди / М.А. Сабилова // Камоли Худжанди (журнал). - Худжанд, 2015, № 2(2). - С. 32-36. (на тадж. яз.).

12. Сабилова, М.А. Использование соматических слов с фразеологизмами в поэзии Камола Худжанди / М.А. Сабилова // Вестник востоковедов. Сборник статей. - Худжанд: Нури маърифат, 2015. - С.236 (на тадж. яз.).

13. Сабилова М.А. Свободное и фразеологическое словосочинение с соматизмами в поэзии Камола Худжанди / М.А. Сабилова // журн. Камоли Худжанди. - Худжанд, 2016, № 2(6). - С. 51-56 (на тадж. яз.)

14. Сабилова М.А. Слово «голова» с компонентами в поэзии Камола Хучанди / М.А. Сабилова // Сборник статей. Маърифат. - Худжанд: Меъроҷ, 2016. - С. 172-178 (на тадж. яз.)

15. Сабилова М.А. Вариантность фразеологических слов и их употребление в поэзии Камола Худжанди / М.А. Сабилова // Сборник статей. Материалы международной конференции «Камол Худжанди: развитие литературоведения и литературные связи» (28-29 октября 2016 г.). - Худжанд: Ношир, 2016. - С.360-365 (на тадж. яз.)

16. Сабилова, М.А. Синонимия соматизмов в поэзии Камола Худжанди / М.А. Сабилова // Язык зеркало сердец. Сборник статей. - Худжанд, 2017. - С. 117-123 (на тадж. яз.).

Поступило в печать 02.03.2018. Подписано в печать
02.03.2018. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Гарнитура литературная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № _____

Отпечатано в типографии ООО «ЭР-граф».
734036, г. Душанбе, ул. Р. Набиева 218.
Тел: (+992 37) 227-39-92. E-mail: r-graph@mail.ru